

ТЕМАРИ

Трое элитных защитников Сандайме появились посреди полукруглого кабинета с одетым в оранжевое блондином между ними. Темари уже стала ненавидеть его из-за этой диковинной одежды. Даже если она одета в своё повседневное фиолетовое кимоно, которое заканчивается на середине бедра красной полосой, плотно прилегающей к лифу её лёгкой брони, всё это новое и презентабельное. Её песочно-светлые волосы, возможно, по-прежнему собраны в четыре хвостика, но они чистые и блестящие. Как девушка и ожидала, она почувствовала, что охранники остались поблизости, скрывшись за панелями стен, тогда как Хокаге махнул Наруто, намеренно указывая на место рядом со своим креслом.

'Старик нам не доверяет.' - подумала Темари, когда Наруто занял свободное место сбоку от Хокаге. 'Разумеется, он не станет. Я бы на его месте тоже не стала. Не тогда, когда речь идёт о сильнейшем оружии деревни...' Несмотря на мысли о собственных наблюдениях, Темари всё ещё считала, что все необходимые детали, чтобы её план удался, на месте. Поначалу она была сбита с толку поставленной перед ней задачей и не знала, как ей удастся справиться с такой убедительной аферой в отведённые сроки, однако, честно говоря, в итоге она удивилась сама себе. 'Всё это имеет смысл, и у них нет повода для рационального отказа.'

"Привет, Джи-тян." - небрежно поздоровался Наруто, удивляя её, после чего блондин заметил и их присутствие. Она почувствовала любопытство со стороны Канкуро, связанное с небрежными отношениями между Джинчурики и Хокаге, однако оставалась сосредоточенной. Следом Наруто поприветствовал и их: "Хэй, Темари-тян, Макияжное Личико." - без особых усилий раздражая Канкуро. Темари счастлива, что её брат сдержался и не поддался на провокацию, тогда как Наруто поинтересовался: "Эм, а Гаара тоже придёт?"

"Нет, Узумаки-кун." - сдержанно ответила Темари.

"Можете звать меня Наруто." - ответил он им с улыбкой. Темари обеспокоенно задалась вопросом, как ему удаётся так жизнерадостно улыбаться, как будто внутри него нет монстра.

"Наруто-кун,..." - заговорил Хирузен своим медленным, но настороженным голосом. "...ты был знаком с Темари-сан, Канкуро-куном и Гаару-куном до их прибытия в Коноху?"

'Неопределённый вопрос, с намеренно выделением моего имени суффиксом -сан.' - тут же подхватила Темари. 'Узумаки говорил о нас с Сандайме-сама? Неужели это просто шоу, показанное для нас? Зачем выделять меня, используя -сан, а не -тян? Что ему известно? Мог ли он получить сообщение о том, что наш официальный королевский ястреб отправил сообщение и получил быстрый ответ от отца? О чём догадался Хирузен-сан?'

В голове у Темари вертелся шквал тактических вопросов, каждый из которых она выделяла процентом вероятности. Большинство её непосредственных опасений имеют низкий процент, но ни один из них не равен нулю. 'Даже если старик подозревает, что внезапный интерес Суны к Узумаки вызван тем, что мы догадались, что сирота - это их Джинчурики, это не означает то, что ему известна вся совершенность моего плана для докучливого блондина и каким образом

он приведёт к гибели их доминирующей деревни.'

"Нет." - легко ответил Наруто, вырывая её из мыслей. "Я только слышал о них."

"Ты знал, что они дети Казекаге?" - продолжил спрашивать Хирузен.

"Правда?" - воскликнул Наруто, широко раскрыв глаза, и с неподдельным удивлением повернулся к родственникам из Песка. Темари давно уже осознала, что Узумаки-кун честен до безобразия. Кажется совсем невозможным, чтобы он скрывал свои эмоции в неожиданных ситуациях, и она искренне верит, что он не знал об их происхождении. "Круто! Значит, Гаара - сын Каге?"

Это был странный и очевидный вопрос, который он задал в изумлении, что ещё раз подтвердило вывод Темари о том, насколько простоватым является блондин, как указал Канкуро своим ответом: "Это то, что значит быть детьми Казекаге, очевидно..."

"Да, я понимаю это. Я просто подумал, что это круто..." - губы Наруто скривились в меланхолической ухмылке. По какой-то причине Темари показалось, что задумчивый блондин утаивает лакомый кусочек информации. Она всегда хорошо умела читать людей, а Узумаки-кун не является чем-то исключительным в плане сложности. Тем временем, блондин продолжал спрашивать: "Если Гаара не появится, то что происходит? Я был в самом разгаре встречи с Эро-сеннинном."

Как женщина, Темари испытывала отвращение к Узумаки за открытую встречу с извращенцем. Это заставило её беспокоиться о том, что ей придётся делать с ним во второй части этого плана. Хирузен тихо посмеялся, кивнув головой, а Канкуро, как и сторонние наблюдатели, был просто смущён. Не зная того, кто этот Извращённый Мудрец, Темари тактично ответила: "Мне жаль прерывать вашу встречу."

"Я уверен, что ты снова его увидишь." - усмехнулся Хирузен мальчику. "Я вызвал тебя сюда по важному делу. То есть, Темари-сан попросила тебя присутствовать на этой дипломатической встрече. Она пригласила в свидетели своего брата Канкуро-куна и Джонин-сенсея - Баки-сана. Именно поэтому Митокадо Химура и Утатане Кохару из Совета Конохи тоже здесь."

Блондин повернулся к старейшинам, сидящим в креслах у противоположной стены тёплой комнаты, казалось бы, отрезанные от основной группы. Посчитав этот аргумент приемлемым, Наруто медленно произнёс: "Хорошо. Что случилось, Темари-тян?"

"Сначала я бы хотела выразить вам огромную благодарность." - начала девушка с поклона, к которому присоединились её брат и сэнсэй. "Всем вам, за то, что нашли время встретиться с нами и удовлетворить мою эгоистичную просьбу."

"Мы рады вас всех видеть." - ответил Хирузен со своей добродушной улыбкой. "Подобно ветер и огонь, Сунагакуре и Коноха - союзники, идущие рука об руку, и я считаю Расу-сана своим

другом. Что бы ты хотела обсудить?"

Откашлявшись, Темари притворно покраснела и сказала: "Также я бы хотела и извиниться. Это будет довольно личная и глубоко постыдная просьба."

"Пожалуйста, продолжай." - успокоил Хирузен.

Кивнув, Темари задала вопрос Хирузену и, как следствие, присутствующим в комнате: "Мне любопытно, знакомы ли вы с обычаем «Омиай»? Если я правильно помню, эта тенденция была отброшена кодексом гражданского поведения вашей страны."

"Мнн, прошло довольно много времени с тех пор, как я в последний раз слышал этот термин." - медленно произнёс Хирузен, склонив голову, как будто заглядывая в прошлое всех своих устаревших знаний. "В моей юности эта практика только-только была изъята из обихода. Хотя на сегодняшний день это не является незаконным, но мир между кланами, деревнями и народами сделал эту практику ненужной уже в течение многих десятилетий."

Со стороны овального кабинета донёсся голос Кохару: "Страна Ветра также прекратила практику браков по договорённости."

Повернув свою блондинистую голову к Хокаге, Узумаки, кажется, был шокирован подобным. Хотя это официальная дипломатическая встреча, Узумаки с широко раскрытыми глазами без колебаний громко крикнул, прося подтверждения у лидера деревни: "Брак по договорённости?"

"Не совсем." - ответила Темари. "Это распространённое заблуждение. Омиай - более подходяще назвать возможность встречи или серию встреч с серьёзными соображениями о возможности брака; не принудительный брак. В основном мужчина и женщина знакомятся друг с другом, чтобы рассмотреть процесс ухаживания. Но многие считают это браком по договорённости, потому что Омиай имеет больше общего с семьей или бизнесом, чем с настоящей любовью."

"Это сватовство." - мрачно добавил Канкуро. Хотя ему и был неприятен весь этот план, но от этого выиграла бы лишь Коноха, если бы он выступил против него.

"В настоящее время 6,2% браков в нашей стране всё ещё заключаются через Омиай." - добавил Химура в очках со своего места на краю комнаты.

"Ну... ладно." - медленно согласился взволнованный Наруто, по-прежнему не понимая, какое отношение имеет брак по договорённости к нему.

Все остальные, кажется, поняли, к чему клонит куноичи, потому что Хирузен произнёс задумчивым тоном: "Раса-сан заинтересован в транснациональном браке между его дочерью и Наруто-куном."

"Погоди, Что?!" - выпалил ошеломлённый Наруто, тогда как старейшина Кохару прокомментировала: "Казекаге-сама довольно смелый."

"Слишком дерзко." - добавил Химура перед тем, как Сандайме, - всё ещё успокаивающе похлопывавший Наруто по плечу, - выразил своё неудовольствие окриком: "Химура." Старейшина в очках замолчал, а Хирузен продолжил: "Я и не подозревал, что твой отец верит в такой обычай... И хотя я не стану судить о его авторитете, - каждый делает всё в меру своих возможностей, - в этом вопросе я не могу согласиться с его просьбой. Мало того, что мы не практикуем Омиай в Конохе, но Наруто-кун также очень особенный для меня человек, и я не стану требовать от него такого, даже если это ещё больше укрепит наши дружеские отношения."

"Я всё понимаю, Хокаге-сама." - ответила Темари. Уже предвидев подобный результат, Темари продолжила: "Наш достопочтенный отец действительно верит, что старый обычай способствует формированию и защите сильных военных союзов между деревнями или даже народами и выступает в качестве средства, обеспечивающего взаимную поддержку, - однако, он не просил Наруто-куна в качестве кандидата на мой Омиай."

Прищурив глаза, Наруто пробормотал что-то вроде: "Я совсем запутался."

"Пожалуйста, продолжай." - попросил Хирузен.

Учтя недостаток знаний Наруто в этой области, Темари кивнула и полностью объяснила: "Как вы можете знать, - а можете и не знать, - наша страна является одной из пяти главных держав благодаря увеличению капитала на одного рабочего, прогрессу в области изготовления марионеток, высококвалифицированной и образованной рабочей силе, поддерживающей политике нашего Каге и, самое главное, - хорошей среде для мировой торговли."

И хотя всё это помогает Суне и его народу, это бледнеет по сравнению со стихией магнетизма её отца, помогающей с нахождением золотых залежей глубоко в песке. Однако Конохе не нужно знать эту государственную тайну.

"Ни для кого не секрет, что большая часть нашей земли непригодна для сельского хозяйства." - продолжила Темари, недовольная признанием одного из многочисленных недостатков Суны перед врагом. Дочь Казекаге испытывала желание ударить Узумаки за его сочувственный взгляд, брошенный на неё. Как будто эта жалость имела какую-то ценность для гордого ниндзя из Песка!

"Поскольку в Стране Ветра не хватает многих видов сырья и сельскохозяйственных товаров, необходимых для промышленности и энергетики, наш почтенный отец должен заключать взаимовыгодные союзы и благоприятные отношения с другими; торговыми предприятиями, процветающими деревнями или кланами, и, если обстоятельства идеальны, даже с другими народами."

"Я очень хорошо понимаю проблемы Йондайме." - признал Хирузен. "Как союзники, мы,

разумеется, сделаем всё, что в наших силах, чтобы помочь вам."

"Ты имеешь в виду, что твоя экономика задушит нашу собственную почти до самого издыхания!" – мысленно обругала Темари старика. "И Сунагакуре невероятно благодарна." – признательно ответила Темари с поклоном, к которому присоединились её брат и сэнсэй. Она продолжила объяснения присутствующим, хотя больше для Узумаки: "Чтобы укрепить наше положение, наш почтенный отец покрывает наши дефицитные сделки нашими излишками торговли, как это делают многие народы и деревни, и для блага деревни Казекаге-сама использовал практику Омиай, чтобы обеспечить подходящую партию для единственной дочери Казекаге Земли Ветра."

"И тебя это устраивает?!" – задыхаясь от недоверия, спросил Наруто, быстро следуя за очевидным: "А что, если тебе не понравится тот, кого выберет твой Тоу-чан?"

Темари нашла вопрос блондина тревожно забавным, учитывая то, что её миссия состоит в том, чтобы гарантировать, что он влюбится в неё и трахнет, как обычную шлюху. Показывая намёк на печаль, даже используя для этого меланхолические мысли о Даймару-куне, чтобы её упадочные эмоции выглядели искренними, Темари ответила: "Я выполню свой долг перед своей деревней."

"Как и должно быть." – ставила Кохару с другого конца комнаты.

Наруто, кажется, совсем не обращал внимания на её статус, поскольку он быстро заявил: "Не тогда, когда речь идёт о том, за кого ты выходишь замуж, баа-тян. Это безумие!" – фыркнул он, и вместо того, чтобы получить выговор от совета, старики просто вздохнули, тогда как Хокаге согласился, хмыкнув с кивком. Для Темари это послужило ещё одним доказательством того, насколько важен для них Узумаки-кун, а также насколько жизненно важен её собственный успех.

Обратившись непосредственно к Наруто, Темари произнесла: "В глубине души я бы очень хотела любить того, за кого выйду замуж."

"Тогда скажи это своему тоу-чану." – указал Наруто. "Ты его дочь, а это значит, что ты очень важна для него. Если ты ему всё объяснишь, держу пари, он тебя поддержит."

Канкуро фыркнул, и Темари быстро ответила: "Было бы... идеально, если бы это было так, Наруто-кун. Однако наш почтенный отец и, следовательно, его дети должны делать то, что лучше для деревни. Люди, которых мы защищаем, всегда должны стоять на первом месте."

"Твой отец, должно быть, очень гордится тобой." – вмешался Хирузен, хлопнув Узумаки по плечу, прежде чем тот снова начал бесполезно протестовать.

"Мне нравится в это верить." – сказала Темари, прежде чем добавить: "Но он также внимателен. Вот почему я здесь." Заставляя кровь приливать к щекам в надежде показаться

смущённой, песочно-русовая куноичи продолжила: "Видите ли, несмотря на нужды деревни и кандидатов, которые соответствуют требованиям, он удостоил меня возможности выбрать кандидата основываясь на моём собственном желании."

"Понятно." - кивнул Хирузен, и, к её удивлению, Наруто добавил: "А мне нет."

<http://erolate.com/book/1099/27828>